

ГЛАДИАТОР забытых созвездий

Дмитрий **ЕМЕЦ**

Хочешь
испытать
судьбу?
Приглашаем
на наш
Звездолет!

Приключения
школьника Андрея и робота-няньки Баюна!

Космический пират Крокс

Дмитрий Емец

Гладиатор забытых созвездий

«Емец Д. А.»

1998

Емец Д. А.

Гладиатор забытых созвездий / Д. А. Емец — «Емец Д. А.»,
1998 — (Космический пират Крокс)

Опять этот пират Крокс: где он, там взрывы космолетов. Но на этот раз все слишком серьезно – взорвался грузовой корабль «Гордость Земли». На его борту находилась Лависса, дочь президента планеты Деметра. Космолет «Звездный странник» Крокса оказался рядом. Значит, он виновен в гибели девочки и немедленно должен быть уничтожен. Но пират не взрывал, а спасал. Лависса, Андрей, их робот-нянька Баюн и сам Крокс на «Звездном страннике». А приказ уже отдан, и его невозможно отменить...

© Емец Д. А., 1998

© Емец Д. А., 1998

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дмитрий Емец

Гладиатор забытых созвездий

Глава 1

Звездолет-охотник

Среди множества человеческих судеб нет и двух похожих. У каждого свой путь в жизни: кто-то робким чиновником всю жизнь просидит за бумагами; иные будут мечтать лишь о том, чтобы посадить на даче картошку; третьи предпочтут дисциплину и армейскую муштру, а есть неутомимые бродяги, стремящиеся познать тайны гиперпространства и межзвездных перелетов.

Сколько человек ни старается изменить свою судьбу и заняться тем, для чего не предназначен, – все напрасно, и рано или поздно жизнь берет свое, возвращая дачников на грядки, а храбрецов забрасывая в неизведанные глубины Вселенной.

Прошло не так много времени, как капитан Крокс прилетел на планету копачей, но ему стало скучно. Однообразная спокойная жизнь оказалась не для него. Каждое утро капитан выглядывал в окно своего сборного двухэтажного дома и видел у озера на фоне оранжевых камней спрутовидный силуэт «Звездного странника».

Огромный боевой звездолет времен последней галактической войны, покрытый шрамами, с оплавленными и залатанными бортами, с орудийными башнями и наглухо задраенным центральным шлюзовым люком, выглядел недовольным и угрюмым. Он словно говорил Кроксу: «Я был создан для войн и скитаний, а не для того, чтобы ржаветь на тихой планете у озера, на котором никогда не бывает бурь».

Сознавая свою вину перед звездолетом, капитан избегал приближаться к кораблю. Он дал себе клятву, что никогда больше не ступит на борт и не прикоснется к такому знакомому пульта навигатора в рубке. «С прошлым покончено раз и навсегда, я хочу дожить свой век в покое», – говорил иногда Крокс, в глубине души сомневаясь, этого ли он хочет. По ночам ему снились борта звездолета и алмазная россыпь созвездий Млечного Пути. То, к чему так привыкаешь, нелегко забыть.

– Капитан, неужели вам не надоело? Живем тихо, безопасно, скучно, как в болоте, – спросил как-то робот-попугай.

Носатая птица сидела на кольце в клетке и, следуя заложенной в нее программе, безглаголиво чистила клювом искусственные перья.

Капитан Крокс, человек-киборг, с тускло поблескивающим стальным корпусом, одна половина лица которого была механической, с красным мерцающим зрительным датчиком, а другая половина – человеческой, с грустным усталым глазом, повернулся к птице.

– С каких пор ты стал таким воинственным, попугай? – удивился он. – Ты же всегда был сторонником мирной жизни!

– Мало ли что я говор-рил, – проворчал тот. – В глубине души я всегда был пир-ратом, как и вы, кэп!

Из соседней комнаты послышался низкий вибрирующий гул, и попугай испуганно взлетел. Оттуда, шагая так, что сотрясался пол, показался боевой робот Грохотун. Огромный, со вздувающимися сочленениями пневматических мышц, закованный в черную лазеротражающую броню, с головой в форме рогатого рыцарского шлема, он держал в ручищах вакуумный пылесос и водил им по сторонам как дулом пулемета.

Взгляд робота остановился на попугае, и его зрительные датчики ярко и угрожающе зажглись, как в былые времена, когда Грохотун замечал на радаре приближающуюся вражескую эскадру.

– Летающая пыль! Сейчас я ее выплесосу! – нарушая законы русской грамматики, завопил он и неожиданно, ловко бросившись вперед, затянул попугая в трубу пылесоса, а потом поймал отлетевшие перышки.

– Объект уничтожен! – доложил Грохотун. – Тьфу! Опять привычка! Пыль убрана, капитан!

– Перестань, идиот! Оставь птицу! – приказал Крокс.

Киборг вырвал у робота пылесос, открыл его и выпустил из внутреннего мешка раздраженного, но целого и невредимого попугая.

– Этот кретин уже в третий раз так делает! Может, он и стал уборщиком, но сохранил все инстинкты убийцы! – возмутился попугай. – Посмотрите, кэп, он держит пылесос, будто это бластер! Тупица, отстань от меня! Эй, с кем я разговариваю?

Грохотун снова направил на него трубу пылесоса.

– Летающий мусорник! Впылесосу! – опять прогудел робот.

– Вечно он повторяется! По-моему, если я чем-то и мусорю, то только словами, а это не считается, – обиделся попугай.

На этот раз он оказался проворнее – взлетел под самый потолок и уселся на молекулярном светильнике, откуда Грохотун не мог его достать.

Убедившись, что птица находится вне досягаемости, Грохотун сконцентрировал свое внимание на капитане. Робот выхватил из висевшей у него на боку пустой бластерной кобуры маленькую щеточку и попытался надраить до блеска металлический корпус киборга, бормоча: «А вот сейчас мы нашего капитана начистим! Покроем его антикоррозийкой, будет блестеть как новенький».

Человеческая половина лица пирата побагровела от гнева. Казалось, еще немного – и из механического уха у него пойдет пар.

– Пшел вон, болван! – зарычал он. – Если ты сейчас же не уберешься, я швырну тебя под пресс!

Грохотун пожал плечами, сунул щеточку в кобуру и засеменил в соседнюю комнату, бубня себе под нос: «Я не мыл полы уже двадцать минут. Представляю, как они запачкались!»

Капитан Крокс вышел на веранду и тяжело опустился в кресло, скрипнувшее под весом его массивного киборгизированного корпуса. Отсюда видны были Оранжевые горы планеты копачей и два ее ярких светила, примерно равных по массе, вокруг которых планета вращалась по сложной орбите.

В который раз за последние дни пират задумался об однообразии и никчемности жизни, которую он ведет. Слушает бредни попугая и терпит выходки глупого робота, и так проходит месяц за месяцем! Когда-то Крокс надеялся обрести на этой далекой планете, находящейся в стороне от основных космических трасс, столь необходимый его душе мир, но, хотя все вокруг, казалось, располагало к этому, капитан ни на минуту не чувствовал себя счастливым и умиротворенным. Что-то грызло его, а что именно, он и сам не знал. Именно об этом размышлял сейчас пират, глядя на оранжевые склоны дальних гор, фиолетовые тучи и словно очерченный черной акварелью силуэт «Странника» у озера.

Попугай, некоторое время наблюдавший за Грохотуном, заскучал и, хлопая пестрыми крыльями, слетел на плечо к Кроксу.

– Знаете, что делает этот идиот, кэп? – со смешком спросил он. – В десятый раз сегодня моет пол и все время бормочет: «В прошлый раз я протер покрытие до дыр, а микробы все равно остались». Не стоило вам превращать боевого робота в уборщика.

– Грохотун излишне усерден. Он ничего не умеет делать наполовину.

Попугай посмотрел на встроенный в него таймер и встрепетул:

– Сейчас как раз время галактических новостей. Их транслируют по всем каналам лазерсвязи. Хотите послушать, кэп?

– Нет, отстань, – качнул головой Крокс.

– Тогда я сам. – Птица влетела в комнату, уселась на монитор резервного галактического видеопередатчика, который они перенесли со «Звездного странника», и щелкнула клювом по клавише включения.

Почти сразу на экране возникла заставка в виде двух перекрещивающихся спиралей, каждая из которых состояла из многих сотен точек, символизирующих Млечный Путь. Потом появилось полное, круглое, как шар, лицо диктора. Все во Вселенной знали, что это не живой человек, а диктор-голограмма, все черты лица которого и тембр голоса были тщательно подобраны и сведены воедино ведущими специалистами-психологами, чтобы никого не раздражать и создавать ощущение доверительного общения со зрителем. Особое внимание уделили улыбке – она была ослепительной и щедрой, некоторые даже говорили, что программисты ошиблись и сделали диктору тридцать четыре зуба. Некоторым это нравилось, а другим диктор казался насквозь фальшивым, и они предпочитали слушать «Новости», отключая изображение.

– Сообщаем последние новости с планеты Деметра. В исследовательской лаборатории завершена разработка охранного робота «Скелетон-1». Он весит более полутора тонн, снабжен сверхсовременным оружием. Броня робота не поддается механическим воздействиям, отражает лазерные лучи и обладает способностью самовосстановления. На «Скелетоне-1» установлены сверхточные сканеры, позволяющие обнаружить преступника или разыскиваемый предмет на расстоянии нескольких световых лет. «Скелетон-1» является лучшим милицейским роботом нашей эпохи. Для перемещения между планетными системами он не нуждается в звездолете – его роль выполняет высокоточный пространственный перемещатель, вмонтированный в корпус робота. Ученые-разработчики считают «Скелетон-1» самым совершенным роботом во Вселенной.

Диктор сделал паузу как бы для того, чтобы перевести дыхание и посмотреть на дополнительном мониторе дальнейший текст. Но все знали, что голограммы не дышат и ничего не могут забыть, и это опять выглядело фальшиво.

– Для «Скелетона-1» не существует расстояний, как не существует и невыполнимых миссий, – продолжал диктор. – На разработку и производство робота затрачено более трех миллиардов космических рублей. Президент Деметры надеется, что «Скелетон» поможет покончить с космическим пиратством. Как нам стало известно, первым заданием робота будет найти, задержать, а при необходимости и уничтожить легендарного капитана Крокса, опаснейшего пирата Вселенной. Остается только сказать: «Удачи тебе, «Скелетон»!» – И губы диктора снова растянулись в обаятельной улыбке. – А теперь переходим к прогнозу погоды. В созвездии Рака по-прежнему бушует магнитный циклон, в то время как на Деметре солнечно. Температура за периметром достигает сорока градусов, а в Первичном океане наступает ежегодный брачный сезон ящеров. Приближается время ежегодных миграций, поэтому напоминаем вам о необходимости соблюдать осторожность. Не выходите за периметр...

Но попугай уже не слушал прогноза погоды. Он взлетел и помчался на веранду к пирату, в спешке задевая крыльями дверные косяки и рамы.

– Кэп! – ошалело завопил он. – Похоже, нам сели на хвост! На Деметре изготовили робота специально, чтобы он нас засек и уничтожил!

– Вот как? – Крокс очнулся от своих мыслей и заинтересованно приподнял голову. – Президент Деметры не успокоится, пока не распылит меня по молекулам. Приятно, что благодаря мне в его жизни появилась цель. Раньше он, по-моему, скучал и развлекался только тем, что издавал глупые законы, теперь же он горит желанием отомстить мне и проводит свои дни насыщенно.

– Ха! Он не может забыть, как вы похитили его дочь, – заявил попугай. – Подумаешь, какой пустяк! Лависса давно уже снова у него, а президентишка все не утихнет. Нужно было шутки ради расклонировать девчонку в электронном множителе и вернуть сразу десять одинаковых дочек! То-то бы он повеселился, ведь каждая считала бы себя настоящей Лависсой!

Капитан встал, подошел к лазеропередатчику и просмотрел записанные на воспроизводящий диск космические новости. Потом он сел за компьютер, вошел в сеть Галакса и, пользуясь давно подобранными паролями, проник в личный архив главы Деметры.

– Представляю, что произошло бы с президентом, узнай он, с какой легкостью пират входит в его личный компьютер! Он бы от злости взлетел под самый купол периметра, просто размахивая руками. – Попугай уселся Кроксу на плечо и вместе с ним стал смотреть на монитор.

– Неплохо бы узнать об этом «Скелетоне» подробнее, – пробормотал пират. – Из «Новостей» никогда нельзя получить точной информации... Ага, получилось!

На экране загорелись названия секретных президентских директорий:

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА
НАЛОГИ
БЮДЖЕТ
ЛИЧНОЕ
ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИКАЗЫ
ПРОЕКТ «РОБОТ-УБИЙЦА»

– Вот как президент называет этого «охранного робота»! – криво усмехнулся капитан Крокс. – Чтобы покончить со мной, он создал самого совершенного во Вселенной убийцу. Что же, посмотрим на этого «Скелетона» поближе.

Пират просмотрел список хранящихся в директории файлов по характеру расширений и вывел на экран тексты и чертежи модели.

ФАЙЛ – «Скелетон»

Степень секретности: *совершенно секретно, закрыто для постороннего доступа.*

Проект: ЗВЕЗДОЛЕТ-УБИЙЦА.

Название: «Скелетон-1».

Технические характеристики модели: *вес 1650 кг, броня класса А, пространственный перемещатель.*

Вооружение: *два лазерных пулемета калибра 5,2; степень накала луча 35 тыс. градусов, дальность выстрела 2 тыс. метров; парализатор; ракеты класса «космос-космос», молекулярные гранаты.*

Задание: *уничтожение опасного пирата капитана Крокса любой ценой.*

Дополнительные сведения: *модель самообучающаяся, скорость работы процессора в четыре раза выше, чем у обычных роботов, огромный банк данных, биосканирование, доступ ко всем базам и архивам.*

Модель «Скелетон-1» *выдержала все испытания с оценкой «отлично».*

Вероятность уничтожения объекта в случае, если его местонахождение будет обнаружено: *90,9%.*

Внимательно просмотрев чертежи звездолета-убийцы, пират некоторое время барабанил по столу пальцами.

– Мощная штука этот «Скелетон». По боевым характеристикам он втрое превосходит наш «Странник», а встроенный пространственный перемещатель делает его маневренным. У нас мало шансов справиться с этим звездолетом-убийцей в бою.

– Что же делать, капитан? – забеспокоился попугай. – Этот «Скелетон-1» довольно скоро засечет нас своими сканерами. Наверняка в его базе данных есть параметры вашей материи и образцы клеток. Может, залечь на дно? Я знаю пару таких убежищ, где нас никогда не найдут! Давайте спустимся в лабиринты планеты копачей! Вытринос, Хочуспать и Самтытакой будут рады нас видеть.

Крокс встал так решительно, что опрокинул кресло.

– Спускаться в лабиринты? Залегать на дно? Я никогда ни от кого не убегал – не стану и на этот раз. Мы на «Страннике» полетим навстречу этому «Скелетону-1», а там посмотрим, чья возьмет.

– Но, капитан, это очень опасно! Не забывайте, что эта модель робота специально создавалась для охоты за вами! – встревоженно заголосила разноцветная птица.

– Вот и отлично! В таком случае я брошу этому охотнику вызов! – Киборг вытащил из ящика стола пылившийся там бластер и, проверив счетчик зарядов, сунул его в кобуру, пристегнутую у него на левом предплечье. – Эй, Грохотун! – позвал он. – Подойди сюда!

– Но я мою пол, капитан! – плаксиво ответил робот. – Если бы вы видели, сколько на нем микробов! Я их, гадов, давлю-давлю, а они все не давятся!

– Грохотун, с кем я разговариваю! – взревел капитан так, что планета содрогнулась. – Живо ко мне!

Когда великан появился, Крокс приказал:

– Снимай голову, болван! Я перепрограммирую твой процессор. Пришла пора сделать тебя таким, каким ты был прежде. Выкинь щетку и возьми бластер! Наша жизнь круто меняется!

– Допрыгались! Это все я виноват: накаркал, что мирная жизнь мне надоела... А теперь хоть миру и рад, да нетушки. Назвался груздем, так полезай в кузов... – ворчал попугай, наблюдая, как капитан перепрограммирует Грохотуна, стирая старую программу робота-уборщика и закидывая в мозговой процессор прежнюю боевую программу.

Глава 2

Андрей и Баюн

После полного опасностей космического путешествия, во время которого Андрею и Лависсе вместе пришлось пройти через множество испытаний, они сдружились. Почти каждый день или мальчик приезжал к Лависсе, или она приезжала к нему на планетоходе с двумя туповатыми роботами-телохранителями, которые могли часами играть в «камень-ножницы-бумага» на щелбаны, от которых гудели их бронированные головы.

И вот однажды в начале июля Андрей приехал к Лависсе. Девочка возилась с компьютером, моделируя голограмму сверхсовременного платья, в котором она хотела появиться на каком-то правительственном обеде. Увидев гостя, Лависса подбежала к нему.

– Почему ты такой сердитый? – удивилась она.

– Зачем ты все время таскаешь с собой этих громил? Твои роботы-телохранители видят меня уже в сто пятый раз и сегодня снова, прежде чем впустить к тебе, проверили рисунок сетчатки моего глаза! – раздраженно сказал Андрей.

– Они так запрограммированы. Эти кретины из охраны мне самой надоели, но папа заставляет, – вздохнула Лависса. – Папа в последнее время очень изменился. Стал подозрительным, боится за меня и все время обдумывает, как схватить капитана Крокса. Построил этого дурацкого «Скелетона-1». Говорит, что звездолет-убийца сумеет уничтожить пирата.

Мальчик вспомнил, что произошло год назад: как они с Баюном, стремясь попасть на Землю, проникли по ошибке на «Звездный странник», оказавшийся пиратским звездолетом; как впервые встретились с похищенной пиратами Лависсой, как спасались от Крокса на заброшенной космической базе и в подземных лабиринтах планеты копачей и как, наконец, капитан вновь обрел сердце и, рискуя жизнью, возвратил Андрея, Лависсу и Баюна на Деметру, высадив их прямо посреди космопорта, оцепленного кораблями звездного патруля. И теперь, когда над Кроксом, как нож гильотины, навис зловещий убийца «Скелетон-1», мальчик понял, что должен помочь капитану.

– Пойми, как это серьезно, – сказал Андрей. – Возможно, Крокс ничего не знает о «Скелетоне», и тот застигнет его врасплох. Нужно предупредить капитана.

– Что ты предлагаешь? Как мы его предупредим? – озабоченно спросила Лависса.

Ее приятель обвел взглядом стены комнаты, проверяя, нет ли подслушивающих устройств.

– Не бойся, микрофонов уже нет, – догадалась девочка. – Я проверяла это специальным импульсным искателем, нашла целых три штуки и избавилась от них. Говори, чего ты там надумал?

Но Андрей решил не рисковать: возможно, хоть один микрофон, да остался. Он наклонился к самому уху Лависсы и прошептал:

– У меня сохранились координаты планеты копачей. Мы должны пробраться на один из транспортных звездолетов, перепрограммировать его и проложить курс на планету копачей. Там мы предупредим капитана Крокса и вернемся.

Понимая, что Андрей предлагает совершить новое космическое путешествие, светловолосая девочка поежилась.

– А если просто послать лазерограмму? – спросила она.

– Перехватят, – убежденно сказал Андрей. – На Деметре везде установлены пеленгаторы. К тому же придется посылать лазерограмму с указанием сектора в пространстве и координат планеты, а по ним «Скелетон-1» узнает, где искать капитана Крокса.

– Ты прав, посылать лазерограмму нельзя. Придется лететь самим, – убежденно кивнула Лависса. Уж чего-чего, а решительности ей было не занимать. – Ты придумал, как нам пробраться на территорию космопорта? Он же огорожен силовым полем.

– Так же, как и в прошлый раз. Мы заберемся в какой-нибудь контейнер – и вместе с ним нас погрузят на корабль. Нужно только подобрать подходящий звездолет, чтобы на нем не было экипажа. Ты сможешь выяснить названия кораблей, которые сейчас находятся в стартовых шахтах порта, и их маршруты?

– Это будет несложно. В папином компьютере есть вся информация, а он разрешает мне им пользоваться, – ответила девочка. – Меня беспокоит другое... Путешествие в космос может оказаться опасным. Наверняка возникнут непредвиденные обстоятельства. Может, посоветуемся с Баюном и возьмем его с собой?

– Думаешь, я не знаю своего робота? – хмыкнул Андрей. – Он скорее всего откажется и еще будет твердить пословицы: «Велика Федора, да дура», «В ад просятся, а смерти боятся».

– Но ты попробуешь с ним поговорить? Или я никуда не полечу! – настаивала Лависса.

– Хорошо, я с ним поговорю... Если ты хочешь, – неохотно согласился ее приятель.

Он вытащил из ножен, висевших на стене, старинный турецкий клинок, подарок посла Земли президенту Деметры, и посмотрел на отточенное лезвие с двумя небольшими зазубринками у рукоятки. Андрей вспомнил, что в исторических фильмах такое оружие обычно называлось ятаганом.

– Зачем тебе ятаган? – спросил он.

– Просто для красоты висит. Не трогай, а то еще порежешься... – Девочка отобрала у Андрея ятаган и небрежно сунула его в ножны.

– И почему у людей чаще всего есть то, что им не нужно, и нет того, что им нужно? – вздохнул мальчик, с завистью глядя на резную рукоятку.

– Потому, что, если бы люди получили то, что хотят, они захотели бы чего-нибудь еще... Так ты поговоришь с Баюном? Если он согласится отправиться с нами, то где вас ждать?

– Встречаемся завтра в четыре утра у силового поля космопорта. Знаешь, где проезд грузовых платформ? Ты сумеешь выбраться незамеченной? Эти роботы-дуралеи за тобой не увяжутся?

– Нет, не увяжутся! Я знаю один способ. – Лависса огляделась и таинственно поднесла палец к губам. Она подошла к окну и подняла одну из его прозрачных пластиковых рам. – У меня есть веревочная лестница, по которой я спускаюсь прямо в сад. Правда, в саду охранные системы, но я знаю, как их отключить так, что они не станут поднимать тревогу. Ровно в четыре я буду у силового поля! И не забудь поговорить с Баюном!

– Не забуду. Ну пока! – Андрей попрощался и вышел из комнаты.

У дверей он натолкнулся на туповатых роботов-телохранителей, один из которых вновь спросил у мальчика:

– Ты кто?

– Я призрак! – не задумываясь ответил тот и, не подходя к пневмолифтам и воздухоподъемникам, начал спускаться по мраморной лестнице.

Телохранители некоторое время туповато смотрели Андрею вслед, усваивая новую информацию, а потом, так и не сообразив, откуда во дворце мог взяться призрак, стали играть в «камень-ножницы-бумага» на щелбаны. Дзинь! – слышалось сверху. Звяк! Дзинь! Дзинь! Звяк!

И Андрей уже по звуку догадывался, кто выиграл, потому что лоб одного робота дзинькал, а другого звякал.

Мальчик сел на планетоход. С недавних пор он водил его сам, потому что два месяца назад ему исполнилось тринадцать. Правда, родители и Баюн думали, что Андрей ездит на автокомпьютере, но тот отключал его, едва выезжал за ворота.

В дневные часы пробок на дорогах не было, и через двадцать минут мальчик был уже дома. Мама с папой еще не вернулись, а робот-нянька устаревшей модели Баюн сидел на качелях в саду и, как всегда, когда оставался один, перебирал свои немногочисленные сокровища, хранившиеся в небольшом ящичке, выдвигающемся из грудной части корпуса. Здесь было все, что накопил робот за последние четыреста лет, когда верой и правдой служил семье Андрея, воспитывая многие поколения детей.

В ящичке была прядка волос и заколка прапрабабушки, которую Андрей никогда не видел, потому что она давно умерла, а в безотказной памяти Баюна по-прежнему оставалась маленькой озорной девочкой; здесь же хранилось маленькое колечко прабабушки, которое она то дарила своему любимому роботу, то вновь одалживала у него, когда они более ста лет назад летели в космическом корабле-яслях на Деметру.

Тогда бурановые световые двигатели не были изобретены и путешествие в космосе от одной планетной системы к другой занимало целые столетия. Люди рождались и умирали в космосе. В ящичке Баюна были и другие незатейливые предметы, которые другому показались бы пустяком, а для старого робота-няньки были дороже любых сокровищ. А недавно и Андрей подарил ему свою монетку-талисман, и робот так же заботливо хранил ее в своем ящичке.

В не знавшей сбоев памяти няньки была записана история целых поколений рода Андрея, и давно умерших людей он помнил так же отчетливо, как если бы они находились теперь рядом с ним. Иногда он доставал голографические фотокристаллы и смотрел фотографии или слушал голоса тех, о ком заботился, кого любил когда-то и продолжал любить по сей день. В такие минуты зрительные датчики Баюна начинали как-то странно мерцать и словно подергивались влагой. Хотя Андрей знал, что роботы не умеют плакать и все объясняется только перепадом напряжения в старом, барахлившем сердечнике Баюна, но в такие минуты ему казалось, что тот грустит, вспоминая о былом.

Увидев остановившийся у дома планетоход, Баюн встал со скрипящих качелей и быстро спрятал свои сокровища в нагрудный ящик.

– А, вот ты где! Явился не запыхавшись! – приветствовал его Баюн. *Вчера* не догонишь, а *от завтра* не уйдешь.

– Опять вспоминал о прошлом? – спросил Андрей, видя, что робот старается укрыть смущение за занавесой своих пословиц.

– Что для тебя вчера – для меня сегодня. Поминать старое – шевелить костями. Что было, видели деды; что будет, увидят внуки, – скороговоркой выдал очередную серию Баюн. Пословиц он знал так много, что почти никогда не повторялся.

– Баюн, – сказал Андрей, – я хочу поговорить с тобой серьезно.

Робот-нянька, встревоженно скрипнув давно не смазанным поясным подшипником, повернулся к нему.

– Чего ты еще натворил? – спросил Баюн взволнованно. – Каждый раз, когда ты хочешь поговорить серьезно, я жду от тебя какой-нибудь глупости.

– И ничего это не глупость! – обиделся мальчик. Он на мгновение замялся, набираясь храбрости, сделал глубокий вздох и выпалил: – Президент Деметры построил звездолет-убийцу и дал ему задание выследить и уничтожить Крокса. Мы с Лависсой хотим пробраться на грузовой корабль, полететь на планету копачей и предупредить капитана об опасности. Баюн, Баюн, ты меня слушаешь? Что с тобой?

В роботе что-то лязгнуло, он медленно осел на качели, и голова у него свесилась набок.

– Что случилось, Баюн?

– Стабилизатор напряжения! Скорее неси стабилизатор напряжения! – прохрипел тот.

Все мгновенно сообразив, Андрей бросился в дом и вернулся со стабилизатором, который подключил к отверстию в корпусе Баюна. При неисправном сердечнике это единственный

способ сохранить робота. Через несколько минут, когда напряжение выровнялось, старик поднял голову.

– В следующий раз, когда захочешь поговорить со мной серьезно, заранее приготовь стабилизатор, – посоветовал он севшим голосом. – Еще один такой разговор по душам, и ты окончательно угробишь мой сердечник.

– Я не хотел, – смутился Андрей.

– Хотел не хотел, а взял блин да и съел, – проворчал робот.

– Я не знал, что ты так это воспримешь. И что я такого сказал? Только что мы с Лависсой собираемся выйти в космос!

– Забыл, как в прошлый раз мы едва не погибли?

– Тогда нам не было тринадцати, а с тринадцати лет космические путешествия детям разрешены! – возразил мальчик.

– Но только в сопровождении родителей на специально оборудованных звездолетах! Ты представляешь, какие на грузовых кораблях перегрузки при взлете? А если там не будет кислорода или его окажется слишком мало?

– Если бы да кабы, во рту выросли б грибы! Сам погибай, а друга выручай! – выпалил Андрей.

За годы общения с роботом он успел выучить немало пословиц и теперь оборонялся от Баюна его же собственным оружием.

– Разумничался, – недовольно проворчал робот-нянька. – Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила.

– Разве ты не понимаешь, у нас уважительная причина – нужно предупредить капитана Крокса! «Скелетон-1» охотится за ним.

– Всех причин не переслушаешь! Тебе говорить – что горох в стену лепить. Капитан Крокс – старый волк, его на мякине не проведешь, он про то знает, про что ты еще и слыхом не слыхивал, – упрямился Баюн.

Андрею пришлось приложить немало усилий, прежде чем он убедил старого робота присоединиться к их путешествию. Вначале тот грозился рассказать обо всем родителям, но потом уговоры и убеждающий тон Андрея, знающего слабые струнки души робота, повлияли, и Баюн неохотно кивнул:

– Ладно, погибать – так с музыкой. Правша левшу вперед не пустит. Коли рот мал, так и ложка не влезет. Не бросать же капитана Крокса в беде! Подстреленного сокола и ворона клювом долбит.

– Так ты согласен, Баюн? – обрадовался Андрей, уловив в этом потоке пословиц нечто обнадеживающее.

– Поахал бы ты, дядя, на себя глядя. Старый конь борозды не испортит. Обещай меня слушаться!

– Обещаю!

– Обещать – не деньги возвращать. На обещания всякий мастер, – недоверчиво заметил Баюн.

Но Андрей уже не слушал его, а помчался в дом собирать вещи. Нужно было уложить их в небольшой рюкзак, прежде чем вернутся родители и застанут их за сборами. Мальчик захватил только самое необходимое – маленький скафандр и концентрированный запас провизии в пищевых капсулах, которые в обычное время и глотать было нельзя, потому что они пахли рыбьим жиром.

Более предусмотрительный Баюн взял еще кислородные баллоны, портативный передатчик, чтобы в случае опасности подать сигнал бедствия, и самые необходимые медикаменты. Для себя он захватил стабилизатор напряжения, потому что, когда выходишь в космос с такими юными авантюристами, как Лависса и Андрей, без этого аппарата не обойтись.

– Жаль, не изобрели лекарства против дури в голове, – бормотал робот, собираясь в дорогу. – Кое-кому оно не помешало бы. И мне, старому пню, в первую очередь.

Этой ночью Андрей не спал. Он рано отправился в свою комнату, не раздеваясь лег в кровать и укрылся одеялом. Мальчик подождал, пока родители пожелают ему спокойной ночи, а потом, лежа в темноте, чтобы под дверью не был виден свет, стал часто поглядывать на кристаллический циферблат часов. Время тянулось медленно, очень медленно, почти стояло на месте. Андрей выждал до половины третьего, а потом осторожно вылез в окно. Баюн стал протискиваться в окно следом за ним, едва не застрял и, потеряв равновесие, плюхнулся в кустарник, едва не сорвав всю операцию, потому что кусты были прямо под родительскими окнами. Но рамы, к счастью, были звукоотражающими, и мама с папой ничего не услышали.

– Что старый, что малый, – ворчал робот, выбираясь из кустарника. – Два сапога пара, а два дурака – сиамские близнецы.

Андрей забросил за спину рюкзак, вскочил на велосипед с широкими шинами и помчался в сторону космопорта, расположенного в центральной части периметра. Баюн почти не отставал от него на своих выдвижных роликовых коньках.

Остановившись у купола периметра в том месте, где к нему подъезжали транспортные платформы с роботами-водителями, друзья спрятались до поры в густом краснотале – кустарнике, завезенном с Земли и неплохо прижившемся на Деметре.

Лависсу пришлось ждать довольно долго. Она появилась почти в половине пятого, когда Андрей и его робот-нянька думали, что она вообще не придет.

Светловолосая девочка была в оранжевом скафандре с дутыми рукавами, за плечами – небольшой рюкзак, а у пояса в кобуре висел маленький двадцатизарядный бластер, который она захватила с собой на всякий случай. Лависса бежала и то и дело оглядывалась, словно за ней гнались.

– Что случилось? Ты опоздала! – беспокожно спросил Баюн.

– Меня засекла одна из внешних охранных систем, – выпалила девочка. – Вы не слышали воя сирен? Тогда вам еще повезло. Сейчас вся охрана дворца уже на ногах. Нужно спешить, пока они не перекрыли космопорт.

– Ты узнала, какой беспилотный корабль должен сейчас вылететь и куда?

Лависса наморщила хорошенький лобик, припоминая.

– Звездолет «Гордость Земли», – сообщила она. – Груз – морская капуста, рыба и консервы. Должен стартовать в пять часов. Третья взлетная площадка. Надеюсь, я ничего не перепутала!

В этот момент около них послышалось тархтенье и гул, и у периметра остановилась длинная, груженная ящиками платформа. Робот-водитель соскочил с нее и подошел к диспетчерскому пульта, чтобы ввести пропускной пароль.

Андрей выглянул из кустов и принялся.

– Пахнет рыбой, – прошептал он.

– Я же говорила: груз – рыба! – обрадовалась Лависса. – Значит, эти ящики повезут на «Гордость Земли».

– Ладно, рискнем, – согласился Баюн. Только не жалуйтесь потом на вонь.

Пригнувшись, друзья подобрались сзади к платформе. Все контейнеры были заполнены рыбой, и Баюну с Андреем пришлось опрокинуть один большой ящик, вывалив рыбу из него на землю. Только так они смогли втиснуться в контейнер и закрыть за собой крышку. Запах в контейнере был отвратительный, и Лависса брезгливо поморщилась, представив, во что превратятся ее роскошные светлые волосы и как долго их придется отмывать. Чтобы не задохнуться от рыбного запаха, девочка торопливо надела шлем и включила кислород, а чуть позже ее примеру последовал и Андрей.

Робот-водитель, не заметивший в темноте ничего подозрительного, так как платформа была очень длинной и к тому же с прицепом, подождал, пока откроется магнитный колпак защиты космопорта, и въехал на территорию взлетных шахт.

В ящике было совершенно темно, но в щель Андрей видел, что они приближаются к какому-то большому звездолету. Потом их контейнер захватил механический погрузчик, и он пополз по конвейеру.

– Куда мы едем? – прошептала Лависса, хотя могла говорить громче, потому что вокруг стоял сплошной грохот, лязгали люки, хлопали крышки контейнеров, которые штабелями ставились друг на друга и намертво закреплялись, чтобы они не свалились в момент резкого старта.

– Куда нас везут? – повторила девочка уже громче.

– А ты не знаешь, куда? – засмеялся Андрей. – В холодильный отсек. У твоего скафандра есть обогрев?

– Кажется, да, – попыталась вспомнить Лависса. – А он пригодится?

– Если ты не занимаешься моржеванием, то да.

Так как не было никакой вероятности, что контейнер, в котором они прятались, окажется верхним, и не желая совершать все путешествие замурованными внутри, друзья поспешили выбраться из своего укрытия, когда транспортная лента начала останавливаться.

Баюн зажег встроенный в его древний корпус фонарь, и в его луче они стали протискиваться между длинными рядами контейнеров, из которых пахло водорослями, рыбой и другими дарами Первичного океана. В грузовом отсеке стоял неумолкающий лязг; огромный автоматический кран, свешивающийся с потолка и похожий на клешню краба, захватывал ящики один за другим и составлял в строгой последовательности, как кубики.

Баюн, Лависса и Андрей проскользнули между рядами контейнеров и поднялись по аварийному трапу к центральному коридору звездолета, который вел к навигационной кабине.

«Гордость Земли» была беспилотным звездолетом-призраком. Так назывались корабли, которые без экипажа, следуя заложенной в центральный навигационный компьютер программе, совершали длительные путешествия от одной планетной системы к другой. Эти путешествия обычно проходили по добавочным, не основным космическим маршрутам Вселенной и могли продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет.

Помня, какими тяжелыми были взлетные перегрузки в прошлый раз, когда Андрей едва не погиб, испытав на себе силу тяготения в несколько G, Баюн спешил привести ребят в навигаторскую. В таких кабинах обычно устанавливалось оборудование, уменьшающее тяготение, чтобы находившиеся там чуткие приборы не пострадали при перегрузках.

Они, торопясь, двигались по широкому, обшитому стальными листами коридору с мягким полом, из небольших отверстий в котором лились мягкие лучи света. Робот-нянька выключил свой фонарь.

– Сколько осталось до взлета? – крикнула Лависса.

– Полторы минуты. Поторопимся, – сообщил Баюн, не замедляя шага.

Они успели в навигационную рубку вовремя: корпус звездолета уже начинал подрагивать. На центральном мониторе все видели, как защитный купол периметра над космодромом на несколько секунд приоткрылся. Их звездолет завис над Деметрой и, включив ускорители, рванулся навстречу дальнему космосу.

У Андрея и Лависсы перед глазами заплескали красные точки, и их буквально вдавило в стабилизирующие кресла. Это продолжалось лишь несколько секунд, потом движение корабля выровнялось. Соппротивление атмосферы было преодолено, и они вышли в открытый космос.

Внутри «Гордости Земли» восстановилось нормальное тяготение в 1,5 G, какое было всегда на Деметре. Такое тяготение было необходимо для сохранности груза.

– Как вы? Живы мало-помалу? – озабоченно спросил Баюн, наклоняясь к ребятам и отстегивая ремни, которыми они были пристегнуты к креслам.

– Все нормально. Без сучка без задоринки, – сказала Лависса, бодро вскакивая и подбегая к главному монитору, на котором все еще видна была маленькая планета – Деметра, от которой они с каждой минутой удалялись все дальше и дальше. Не прошло и нескольких минут, как Деметра совсем затерялась в глубинах космоса и из мрака, подобно вспыхнувшему в темном зале прожекторам и лампам, появились мириады звезд Вселенной.

– И то ладно, – кивнул робот-нянька. – Я уж было испугался. При взлете сила тяготения возросла до критических величин. Если бы вы остались в грузовом отсеке, то скорее всего погибли бы.

– А ты, Баюн?

– Что я? – ответил робот. – Старый конь – двухжильный.

Он подошел к главному монитору навигатора, наклонился над прозрачным кубом и включил звуковой динамик.

– Сообщите название корабля и его класс, – потребовал он.

– «Гордость Земли», грузовой беспилотный звездолет класса «Груз-4», – доложил приветливый женский голос.

Хотя посудина знавала лучшие времена, навигатор на ней был установлен довольно новый.

Андрей вспомнил, какой скрипучий голос был у навигатора «Звездного странника», и он сразу подумал о капитане Кроксе. Подросток встал рядом с Баюном и щелкнул по клавиатуре:

– Сообщите направление маршрута и длительность полета!

– Планетная система Ма-3845 звезды Проксима-3, – немедленно откликнулся навигатор. – Длительность полета со входом в гиперпространство – два земных месяца.

– Нам нужно изменить маршрут! – потребовала девочка. – Нам нужно на планету копачей!

– В звездных каталогах такая планета не значится, – после некоторой паузы выдал навигатор.

– Ее и не должно быть в каталогах. Она была открыта совсем недавно, – уточнила Лависса, вытаскивая из кармана мини-компьютер. – Координаты планеты копачей: ЗЛ-344-ГА-342, сектор Вселенной в направлении созвездия Орион.

Она ввела эти координаты, после чего, обработав их, навигатор выдал следующее сообщение:

– Первоначальный маршрут может быть изменен только после ввода специального пароля. Введите этот пароль в течение тридцати секунд, или я свяжусь с Деметрой и сообщу о наличии на борту посторонних.

– Размечтался, одноглазый! – поморщился Андрей, понимая, что упрямую машину, в которую заложены особые инструкции, не переубедить. – И что нам теперь делать?

– Ага, испугался! Ни шагу без меня! – Покровительственно посмотрев на них с Баюном, Лависса набрала что-то на своем карманном мини-компьютере. – Я и это предусмотрела, – сказала она. – У меня есть пароль, я извлекла его из диспетчерского компьютера космопорта, когда получала сведения о «Гордости Земли».

– Как тебе это удалось?

– В том, чтобы быть дочкой президента, есть свои преимущества, – улыбнулась девочка. Она присела к клавиатуре и быстро набрала ряд чисел.

– Доступ разрешен! – сообщил навигатор. – Курс будет изменен по заданным вами параметрам. Начинать расчет траектории для входа в гиперпространство?

– Начинай, только разгоняйся постепенно и избегай перегрузок: на борту дети, – объявил Баюн, молчавший все это время.

– Согласно судовому журналу – на борту рыба, – возразил навигатор.
– Так измени записи в журнале! – потребовал робот-нянька.
– Будет сделано, – ответил навигатор и надолго озадаченно замолчал.
– Кажется, ты поставил его в тупик, – улыбнулся Андрей. – Представляю себе, что он сейчас напишет: на борту десять тонн свежемороженных мальчиков и еще три тонны девочек в консервных банках.

– Язык у тебя без привязи. Рот до ушей, хоть завязочки пришей, – недовольно проскрипел Баюн.

Он терпеть не мог такого черного юмора. Все, что связано с детьми, было для него свято. Зная об этом, Андрей нередко не мог удержаться, чтобы не передразнить старика. Однажды мальчик нашел в компьютерной сети старую-престарую шутку о том, сколько первоклашек влезет в грузовик? Он задал этот вопрос Баюну, и, пока робот напряженно обдумывал эту новую для него проблему, учитывая технику безопасности и погодные условия, шутник ответил: «В грузовик влезет двести человек первоклашек, если грузить их вилами». И, слушая озадаченный скрип в речевых динамиках няньки, означавший у него крайнюю степень недовольства, мальчик расхохотался.

И вот теперь они сидели у навигатора и смотрели на мелькание бесконечных цифр и градусов на экране. Компьютер прокладывал новый курс, учитывая скорость перемещения в гиперпространстве, координатные сетки и звездные ветры.

Но не успела «Гордость Земли» лечь на новый курс, как вдруг в навигаторе что-то щелкнуло, а потом на мониторе возникло озабоченное лицо отца Лависсы:

– Приказ всем звездолетам лечь на обратный курс и вернуться на Деметру. Введение экстренного пароля: 824ц0574567-реверс. Повторяю, всем звездолетам, стартовавшим этой ночью, лечь на обратный курс и вернуться на Деметру, соблюдая особую осторожность.

Лависса вскочила с кресла и спряталась за него, хотя знала, что отец не видит ее. На этом звездолете не были установлены видеокамеры.

– Он догадался, что мы сбежали! – воскликнула девочка. – Наверное, они нашли ту рыбу, которую мы вытряхнули. Папа совсем не дурак и наверняка поднял на ноги службу безопасности.

На мониторах было видно, что «Гордость Земли» разворачивается, ложась на обратный курс. Баюн и Андрей хотели помешать навигатору изменить курс, но ничто не помогало – очевидно, в компьютерном мозгу навигатора существовали специальные инструкции на случай введения экстренного пароля. Обычно такой пароль вводился для борьбы со звездным терроризмом, пиратством и угоном кораблей.

Сейчас они видели, как на главном мониторе постепенно начинает прорисовываться крошечное пятнышко – планета Деметра. Еще несколько минут она будет точкой, потом постепенно увеличится, пока не займет половину монитора. Покажется затянутое циклонами Первичное море с крошечными вулканическими островками, затем – леса единственного огромного материка и сверкающая в лучах солнца выпуклость периметра. Потом звездолет повернется соплами вниз и пойдет на посадку.

И ничего нельзя уже изменить. Они рискнули – и проиграли. Второе звездное путешествие закончилось, едва успев начаться. Наверняка в космопорте их уже ждет президент и звездный патруль.

– Коготок увяз – всей птичке пропасть, – грустно сказал робот. – Сколько веревочка ни вейся, а конец будет.

– О чем ты, Баюн? – не понял Андрей.

– Как только «Гордость Земли» вернется на Деметру, нас сразу же найдут, – объяснил тот. – Вместе с вами найдут и меня. Я нарушил все инструкции, все законы робототехники,

когда полетел с вами. Механизм не должен поступать эмоционально. Скорее всего меня отправят на слом.

– Не-ет, Баюн, не-ет! – крикнула Лависса, понимая, что ее отец скорее всего так и поступит, обвинив во всем робота. Да и с Андреем ей наверняка запретят видеться. В последнее время, после того как Крокс вначале ее похитил, а потом вернул, папа сильно изменился, стал осторожным, подозрительным, удвоил численность служб безопасности и все силы прилагал для того, чтобы схватить капитана.

Впрочем, величайший космический пират бесследно исчез. Налеты на грузовые корабли и рейдеры звездного патруля больше не совершались, и даже дальней сканирование космоса, направленное на поиски «Звездного странника», не принесло результатов. Лависса знала, что Крокс скрывается на планете копачей в одном из самых малоисследованных секторов космоса, и надеялась, что там он в безопасности. Но именно тогда президент затеял этот проект с роботом-убийцей «Скелетоном-1», разархивировав из компьютерного банка данных военные чертежи, не использующиеся уже много сотен лет.

– Баюн, тебя не отправят в утиль, я обещаю! – сказал Андрей. – Я возьму всю ответственность на себя. Это мой план, и это я уговорил тебя.

Робот-нянька недоверчиво лязгнул.

– Поверь мне и моему опыту, – сказал он глухо, – когда взрослым взбредет что-нибудь в голову, они не очень-то советуются с детьми. Иногда взрослые натворят такое, что не сделал бы самый плохой и злой ребенок. Например, взорвут планету или начнут галактическую войну.

– Неужели ничего нельзя сделать? Ведь можно же заставить навигатор слушаться! – спросил Андрей.

– Это исключено, навигатор не будет выполнять наших приказов. – Баюн покачал тяжелой квадратной головой с двумя коротенькими антеннами на ней.

– Нет ничего невозможного, если, конечно, вы не сухопутные крысы, а настоящие звездные шкиперы! – раздался низкий, хриловатый голос, похожий на раскаты грома. А потом сбоку, из встроенного в стену рубки шкафа послышался смехок.

Лависса вздрогнула и прижалась к приятелю.

– Что это? Ты слышал? – прошептала она.

Не желая показать, что он тоже испугался, Андрей подошел к раздвижному шкафу и хотел открыть дверцу, но в это время она сама отъехала в сторону.

В шкафу, уютно устроившись на мягком куске синтетического поролона, сидел большой робот с квадратным ржавым корпусом. Его стальная голова была сделана как лицо настоящего морского разбойника – с серьгой в ухе, крючковатым носом и даже неизменной трубочкой во рту. Пневматические руки робота были скрещены на груди, и он не без интереса разглядывал ребят.

– Не очень-то вы похожи на звездных шкиперов, скорее вы юнги-салажата, – пролязгал незнакомец. – И как вас занесло на «Гордость»?

– Мы... мы спрятались в контейнер с рыбой! – запинаясь, ответила Лависса.

– Отличный способ! – одобрил робот. – Хороший и проверенный! Раньше все юнги попадали так на бриги и парусники. Спрячутся в бочонок с солониной и ждут, пока их загрузят в трюм. Двести двадцать два черта и одна ведьма!

– А вы кто такой? – осторожно спросил Андрей, разглядывая великана.

– Модель 33-а-55 класса «капитан дальнего космоса», – сказал подошедший Баюн. – Такие роботы выпускались очень давно, примерно в одно время со мной. И по-моему, мы с ним когда-то встречались...

Он пристально всматривался в морского разбойника, задействуя свой банк памяти. Но старый космический волк узнал его раньше.

– Ах ты, старый чертяка! – воскликнул он, вскакивая со скрипом и хлопая Баюна стальной ладонью по плечу так, что робот-нянька покачнулся. – Не узнал Старого Шкипера? Помнишь первого капитана космических яслей?

– Старый Шкипер! Это ты? Триста лет не виделись! – обрадовался Баюн, и оба робота с лязгом обнялись, так столкнувшись корпусами, что, окажись между ними орех, они наверняка его бы раздавили. – Это Старый Шкипер! Когда-то он был капитаном космических яслей, потом его модернизировали и перевели на военный флот. А что было потом, Шкипер? – не унимался радостный Баюн.

– Что потом? – развел руками огромный робот. – Повоевал на славу, несколько раз был в починке, потом модель моя устарела и меня перевели на грузовой флот. Вначале на один корабль, потом на другой. Помотало меня по Вселенной, в каких концах я только не был. Шутка ли – триста лет в космосе! А потом изобрели звездолеты-беспилотники, меня хотели сдать в музей робототехники, чтобы я там ржавел среди старых развалин. Но мне не хотелось расставаться с космосом, я пробрался на «Гордость Земли» и вот живу теперь здесь. Если меня найдут, то отправят на свалку. Да что там говорить, двести двадцать два черта и одна ведьма! Мы еще повоюем! А ты еще скрипишь, Баюн?

– Как видишь, – растрогался робот-нянька. – Я думал, только я один и остался из всей нашей старой гвардии. Ах ты, старая гора ржавчины!

И они снова с лязгом обнялись.

Потом Старый Шкипер покосился на монитор, на котором Деметра была уже размером с кулак.

– Возвращаемся, – объявил он. – Похоже, вас нашли. Что вы там натворили, если ради вас решили вернуть в порт все корабли?

– Долго рассказывать. Мы хотели предупредить капитана Крокса об опасности, но, видно, не судьба.

– Капитана Крокса, этого киборга-пирата? – неодобрительно качнул головой Старый Шкипер. – Когда-то я воевал с ним.

– Шкипер, ты можешь что-нибудь сделать, чтобы отвести корабль от Деметры? – взволнованно спросила Лависса. – Ведь на планете и тебя самого отправят в утиль, если найдут.

Древний робот задумался. Он внимательно посмотрел на девочку, положил массивную руку ей на плечо и спросил:

– А ты уверена, что действительно хочешь спасти капитана Крокса? Ладно, так тому и быть!

Старый Шкипер подошел к навигатору и, решительно крикнув, сорвал прозрачный куб с места, отбросив его в угол отсека. Под навигатором оказались рычаги управления и панель приборов, какой она была до реконструкции.

– Поломка, поломка, нарушение деятельности! – заголосил навигатор и смолк.

– Двести двадцать два черта и одна ведьма! Переходим на ручное управление, как в старые добрые времена! – прогудел большой робот. – Баюн – к компасу! Девчонка, как тебя там, встань у карты и считывай координаты! А ты, мальчишка, поди сюда, будешь мне помогать. Свистать всех наверх!

Глава 3

Иду на вы!

Едва капитан привинтил Грохотуну его перепрограммированную голову, попугай сразу почувствовал, что боевой робот стал прежним. Узкие прорезы его глаз в рогатом шлеме засветились хищным зеленоватым свечением, а огромная пневматическая лапа первым делом потянулась к кобуре, но вместо бластера наткнулась на щетку.

– Что это за гадость? – прорычал Грохотун, разглядывая щетку так, будто это был раздавленный червяк.

– Ха-ха-ха! Это же твоя любимая щеточка, твоя игрушечка! – возликовал попугай. – И ты еще пытаешься убедить нас, что не знаешь, что это такое?

– А ну заткнись, комок перьев! Лови, если она тебе нужна! – рявкнул Грохотун и швырнул в попугая щеткой с такой силой, что, если бы хитрая птица не успела взлететь с плеча капитана, ей пришлось бы плохо.

Боевой робот встал и пинком расплющил пылесос, мусор разлетелся по всей комнате. Прежний Грохотун-уборщик пришел бы в ужас и стал бы бороться с микробами, этот же только довольно усмехнулся.

– Ты кр-ретин! У тебя р-разр-рушительные инстинкты! – заголосил попугай, проносясь под потолком.

Не обращая на него внимания, боевой робот снял со стены свой бластер, передернул затвор, поставил на предохранитель и привычным движением сунул мощное оружие в кобуру.

– Пора на «Странник», он уже заждался нас, – сказал капитан Крокс, подходя к окну и вглядываясь в темный силуэт звездного корабля, замерший у озера.

Сборы заняли минимальное время. Ни у Крокса, ни у Грохотуна, ни у попугая не было никаких вещей, кроме оружия. Единственное, что пиратский капитан всегда носил с собой, где бы он ни находился, была небольшая шкатулка из дерева неизвестной породы. Она была всегда заперта, и что находилось в ней, неизвестно – даже любопытный попугай этого не знал: капитан никогда не открывал при нем шкатулку. В этом проявлении характера у Крокса было много общего с Баюном.

Не прошло и часа, как «Звездный странник», боевой флагман времен последней галактической войны, с ревом двигателей сорвался с места и взлетел, оставив на Оранжевых скалах планеты копачей выжженное пятно примерно двадцати метров в радиусе. Это был след раскаленного буранового топлива, когда стартовые газы струей вырвались из сопел. Такие шрамы долго не заживают на теле земли.

– Прощай, планета копачей! Надеюсь, еще когда-нибудь увидимся! – Капитан решительно налег на штурвал, и «Звездный странник» взял курс на Деметру навстречу своей судьбе. – Посмотрим, что ты умеешь, «Скелетон-1». Я всю жизнь испытывал судьбу, хотя на самом деле это судьба испытывала меня, – пробормотал Крокс.

Он включил реактивные ускорители, постепенно разгоняя звездолет до той скорости, которая необходима для входа в гиперпространство.

Так как никаких особенных дел у Грохотуна в полете не было, а капитан ни за что не доверил бы ему управление «Странником», рогатый робот раздвинул стальные створки на груди и извлек оттуда свою потрепанную инструкцию. Книжица протерлась почти до дыр, и Грохотун неоднократно обклеивал ее прозрачной ламинирующей пленкой. Читать свою инструкцию было любимым занятием робота. Правда, букв он не знал, но это было и не обязательно. И без того ему было известно, что про него написано, потому что робот выучил текст наизусть.

– «Бо-е-вая мо-дель ро-бо-та класса «сержант», – с удовольствием читал Грохотун. – Модель обладает повышенной ударопрочностью». Хы, это про меня! – И для большей убедительности он постучал себя огромным пневматическим кулаком по голове.

– Что-то лязгает, – озабоченно сказал Крокс. – Попугай, мы закрыли все наружные люки?

– Не думайте об этом, кэп! Это Грохотушка развлекается, – хмыкнула птица. – Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы гранатами не швырялось.

– «Модель класса «сержант» легко ре-мон-тируется, – продолжал читать по памяти боевой робот. – В част-но-сти, рука отвинчивается следующим образом. Вначале от-вин-чиваются поочередно пальцы, потом кисть, потом отсоединяется пневматический привод 3 от сцепки 5, как показано на чертеже 34а. Ремонт го-ло-вы выполняется аналогичным образом. См. рис. 34в». Ишь ты, сколько про меня картиночек и какой я сложный!

– Грохотун, а Грохотун, почему бы тебе не разобрать самого себя? – хитро предложил попугай. – Читать-то ты любишь, но хоть бы раз, что ли, руку отвинтил или ногу! Просто чтобы посмотреть, как она устроена. Разве тебе не интересно?

– Что я, дурак, что ли, себя разбирать? – фыркнул боевой робот. – Отвинчу я, положим, ногу, а ты какую-нибудь детальку сопрешь, и мне что потом, на одной ноге за тобой гоняться?

– Ты ужасно подозрительный, Грохотун. С тобой положительно нельзя иметь дело! Во всем ты видишь какую-нибудь подлость или каверзу! – надулся попугай, хотя именно так он и собирался поступить.

Птица некоторое время помолчала, обдумывая, какую бы еще пакость ему сделать или сказать, и окликнула:

– Грохотун, а Грохотун!

– Чего тебе?

– Ты когда-нибудь слышал про блуждающий мозг?

– Угу, – важно подтвердил рогатый робот, хотя столкнулся с этим понятием впервые в жизни.

– Так вот, – с хитрым видом продолжил попугай. – Да будет тебе известно, у всех современных моделей боевых роботов устанавливают систему блуждающего мозга.

– Как это?

– А вот так. Ты ведь слышал, что мыслительный процессор у вас самое уязвимое место? Попадут в бой – и ку-ку! Нет робота. Пушки целы, пневматика цела, а робот уже не работает. А блуждающий мозг как бы кружит внутри по всему корпусу: сегодня он в руке, завтра в ноге, послезавтра в груди. Это делает робота практически неуязвимым. Даже снайпер не угадает, куда целиться.

Грохотун на время озадачился, потому что он никогда не слышал о таком. Робот замолчал, а потом, как ему показалось, многозначительно посмотрел на попугая и соврал:

– У меня того... тоже такой мозг, потому что я... того... тоже современный.

Носатая птица расхохоталась так, что у нее едва не заклинило клюв и она чуть не свалилась с плеча Крокса.

– Значит, у тебя блуждающий мозг, Грохотун? Я так и думал. Значит, твой мозг ушел к кому-нибудь в гости и до сих пор не вернулся!

– Отстань. Никуда он не уходил, – рассердился Грохотун. – Он во мне!

– Хорошо, пускай в тебе. Тогда объясни мне еще одну вещь: почему, блуждая круглый год по твоему огромному туловищу, он никогда не забредает в голову? Ну просто хотя бы ради разнообразия?

– Потому что там тупик, – убежденно заявил Грохотун. – Забредет мозг, положим, в голову, а дальше ему идти некуда, вот и приходится возвращаться.

Взглянув на кривую роста скорости, высвечивающуюся на мониторе, и убедившись, что полет проходит по плану, капитан Крокс поставил навигатор на автопилот и повернулся в шкиперском кресле к верному боевому роботу.

– Грохотун, ты рад, что мы вышли в космос? – спросил он.

– А то! Давненько мы ни с кем не дрались, – коротко прогудел тот, поворачивая к хозяину свой рогатый шлем.

– Значит, тебе хочется подраться? А знаешь, что делал древний русский князь Святослав перед боем? – спросил капитан. – Он посылал к противнику гонца с коротким посланием: **«Иду на „вы“!»** И это значило, что русские рати готовы сражаться с любым врагом, сколько бы воинов у него ни было, в честном бою и даже заранее предупреждают его об этом, уверенные в своей мощи и доблести.

– К чему вы это, капитан? – не понял Грохотун.

– Сейчас ты это поймешь. Мои предки были из России, и во мне сохранились кое-какие их черты, – сказал киборг.

Он подвинул к себе пульт лазеропередатчика и отстучал на нем по всем волнам короткое беспарольное послание:

«Иду на „вы“! Капитан Крокс».

– Что вы делаете, кэп? – переполошился попугай. – Нас же запеленгуют, и нам наперерез ринется весь космический флот, все корабли звездного патруля!

– Именно этого я и добиваюсь. Встретиться сразу со всем звездным флотом. Возможно, это будет наш последний бой, но скучать нам не придется, а, Грохотун?

– Так точно, капитан, – радостно отчеканил боевой робот. – Прикажете выпустить на навигационной рее флаг?

Флагом на космическом сленге – ведь не станешь же вывешивать настоящее знамя на световой скорости! – назывались особые позывные, передаваемые по всем волнам и принимаемые всеми навигаторами как видеоизображение. И теперь, приказав выпустить флаг, капитан Крокс знал, что на всех мониторах во всех рубках звездного патруля и тем более на сверхчутком навигаторе «Скелетона-1» спустя несколько секунд появится изображение трепещущего на ветру черного пиратского знамени.

– Иду на «вы»! – повторил Крокс и решительным толчком штурвала ввел свой покрытый шрамами и выбоинами боевой звездолет в гиперпространство.

Мрачная черная машина треугольной формы, похожая одновременно на сверхзвуковой истребитель начала XXI века и на мчащегося в толще воды электрического ската, прорезала пространство. На носу звездолета располагался небольшой, постоянно вращающийся сканер. Ниже, под бронеперегородкой, были установлены зрительные датчики и измерители расстояния, а почти сразу же за ними две невысокие башни, из которых при получении приказа выдвигались счетверенные дула лазерных пулеметов.

Если взглянуть внимательнее, то на черных бортах машины можно было обнаружить неглубокие борозды-смыки. Это означало, что перед вами звездолет, оснащенный системой изменения формы. При необходимости бронированные подкрылки втягивались, из фюзеляжной части выдвигались широкие бесшумные гусеницы – и космический корабль превращался в маневренного робота для ведения боевых действий на планетах и даже под водой.

Мыслящий процессор у этой тяжелой, весящей более полутора тонн беспилотной машины был совсем небольшим, хоть и очень быстродействующим. Одной из главных его конструктивных особенностей являлось самообучающееся реле, которое каждую секунду решало одну и ту же задачу: любыми средствами в кратчайшие сроки найти и уничтожить капитана Крокса.

Итак, вы догадались, перед нами был «Скелетон-1», самая современная машина для преследования и истребления, машина, не знавшая жалости и усталости, звездолет, который перемещался во Вселенной с огромной скоростью и который нельзя было вывести из строя даже точным попаданием лазерного снаряда. Машина, над созданием которой трудились лучшие технические умы Деметры, если, конечно, можно назвать лучшими умами те, которые тратят свои силы на разработку оружия уничтожения.

В процессоре звездолета, производившем тридцать в десятой степени действий в секунду, была только одна мысль и одна цель: уничтожить пирата. Но для того чтобы уничтожить Крокса, нужно было вначале его найти, и именно с этой целью машина сканировала космос.

Долгое время поиски были безрезультатными, но вдруг в огромном количестве получаемой со всех уголков Вселенной информации мелькнула короткая строка лазероперехвата на самых широких волнах:

«Иду на „вы“! Капитан Крокс».

«Скелетон-1» напрягся и затрепетал, как охотничья собака, почуявшая дичь. Бронированные люки затрепетали, выдвигая дополнительные блоки пространственного перемещателя. В оперативной памяти процессора замелькали координаты. Пока «Звездный странник» в гиперпространстве, накрыть его невозможно, но, как только он выйдет, «Скелетон-1» будет поджидать его. Определив примерный сектор выхода из гиперпространства в несколько миллионов квадратных километров, машина-убийца приготавилась к прыжку.

Президент Деметры стоял в главной диспетчерской космопорта и наблюдал на экране локатора, как возвращаются на планету пять грузовых кораблей, стартовавших этой ночью. На одном из них, в этом он был уверен, находилась его сбежавшая дочь. Рядом с президентом стоял усатый толстяк в строгом пиджаке, из-под которого выпирала кобура молекулярного парализатора. Это был начальник службы безопасности планеты.

– Шахты для приземления готовы? – спросил президент. – Я хочу, чтобы корабли были осмотрены сразу же, как только опустятся.

Толстяк кивнул и что-то негромко сказал в небольшую рацию, отдавая приказ охранным роботам. Четырьмя шеренгами они выдвинулись внутрь периметра космопорта и заняли позиции на безопасном расстоянии от стартовых шахт, чтобы их не сожгло выбрасываемыми при посадке газами.

Отец Лависсы снова поманил к себе начальника службы безопасности, и тот подобострастно подбежал к нему.

– Вот что... – сказал президент. – Там на борту вместе с моей дочерью и мальчишкой должен быть старый робот-нянька. Эта ржавая рухлядь совсем выжила из ума и не подчиняется законам робототехники. Как только вы их найдете, сразу же отправьте этого смутьяна под пресс. Спятившие роботы опасны, особенно если допущены к детям.

– Будет сделано, – заверил его толстяк. – Лично прослежу за переплавкой.

Глава Деметры снова подошел к монитору и нетерпеливо стал следить за происходящим на экране. Звездолеты начали уже входить в деметрианскую атмосферу, и магнитный купол раздвинулся, пропуская их.

– Как называются звездолеты? – спросил президент у начальника космопорта.

Тот взглянул на монитор, а потом на расписание.

– Первым идет «Альварес», за ним «Русское поле», потом «Коломна» и «Белый медведь». Последняя «Гордость Земли».

– Это тот звездолет с рыбой?

– Посадите «Гордость Земли» поближе к периметру, – приказал президент. – Я хочу, чтобы она была осмотрена первой.

Начальник космопорта стал набирать что-то на выносной панели компьютера, но вдруг вытер пот со лба. Он вновь и вновь шелкал по клавиатуре и с каждой секундой все больше и больше бледнел.

– Чего вы копаетесь? Это так сложно – посадить корабль? – нетерпеливо спросил президент.

– «Гордость Земли» вышла из-под нашего контроля! Я ничего не могу сделать! – заикаясь, сказал начальник космопорта.

– Идиот! Вы сняты с должности! – Президент бросился к пульту и стал нажимать кнопки, но все было напрасно.

А произошло вот что: перед самым входом в атмосферу «Гордость Земли» вначале затормозила, затем медленно развернулась и, с каждой секундой ускоряясь, понеслась в глубь космоса.

– Они уходят! – закричал президент. – Все боевые корабли на вылет! Догнать их и десантироваться! И не смей стрелять – там моя дочь!

Минуту спустя из стартовых ангаров Деметры сорвались десятки боевых звездолетов и десантных рейдеров и, набирая скорость, понеслись следом за исчезнувшим кораблем.

Старый Шкипер покосился на локатор, налег на рычаги управления и, включив форсаж, увел «Гордость Земли» в крутой вираж.

– Нам сели на хвост, – пробурчал он.

– Мы сможем оторваться? – забеспокоился Баюн.

– Исключено. У нас грузовой корабль, массивный и неповоротливый. Его маневренность и скорость намного ниже, чем у рейдеров звездного патруля. Через несколько минут они нас настигнут.

– Они станут стрелять? – спросил Андрей.

– Вряд ли, здесь же дочь президента. Скорее всего постараются взять нас на бордаж и высадить десант.

– Но ты попробуешь что-нибудь сделать?

– Поживем – увидим, – таинственно ответил космический волк. – А теперь делайте то, что я скажу, и поживее! – Он сосредоточился и стал отдавать своему экипажу короткие команды: – Баюн, выровнять правый фюзеляж! Убери подкрылки! Девчонка, а ну-ка потяни вот тот рычаг антигравитатора! Юнга, как тебя там, не зевай – задраить все люки! Включить аварийную систему энергоснабжения!

Опытный робот-штурман подпустил корабли звездного патруля поближе, подождал, пока к ним приблизится первый десантный рейдер, и резко пошел на таран. Послышался удар и скрежет металла. Массивный борт грузового корабля смял десантный кораблик, как много-тонный грузовик легковушку. Потеряв управление, поврежденный рейдер отстал, но его место сразу занял другой.

– Напал плут на тройного плута, – весело пророкотал Баюн.

– Не скажи «гоп», пока не перескочишь! – серьезно отвечал Старый Шкипер, казалось, совсем не обрадованный первой удачей. – В этой стае еще немало шавок, и теперь они станут осторожнее!

Космический волк оказался прав. В ту же минуту два других звездолета взяли их в клещи и стали сокращать дистанцию, готовясь включить магнитные щупы. На локаторе Андрей видел бойницы лазерных орудий, которые смотрели прямо на них. Если бы президент Деметры отдал приказ стрелять, «Гордость Земли» была бы уничтожена одним залпом. Третий десантный

корабль, увеличив скорость, преградил им путь и стал приостанавливаться, заставляя их тоже снизить скорость из-за опасности попасть под раскаленные газы.

– Давай, Шкипер, покажи им, что стреляного воробья на мякине не проведешь! – воскликнул Андрей, не заметив в пыли, что соединил две пословицы в одну.

Старый Шкипер до отказа потянул рычаг аварийного тормоза, включив дополнительное переднее сопло, и бросил «Гордость Земли» навстречу одному из десантных ботов, который, избегая столкновения, метнулся в сторону и врезался в рейдер звездного патруля, в результате чего оба вынуждены были прекратить погоню.

– Так ему и надо! Отправился за семь верст киселя хлебать! – прогудел робот-нянька.

Увидев, что на центральном мониторе полыхнула точка взрыва, президент Деметры выругался.

– Что это значит, разрази вас гром? – закричал начальнику службы безопасности. – Ваши хваленые роботы-пилоты просто хлам! За десять минут мы потеряли больше кораблей, чем в бою!

– У них опытный пилот, – залебезил толстяк. – Никогда не думал, что старая грузовая посуда способна творить такие чудеса!

– Откуда у них взяться опытному пилоту, я вас спрашиваю? Или эта сошедшая с ума ржавая нянька способна противостоять моему флоту? Неудивительно, что вы не можете поймать капитана Крокса, если даже пятисотлетний робот устаревшей модели вам не по зубам! – Смуглое лицо президента Деметры стало таким мрачным, что толстяку захотелось провалиться сквозь землю, что было совсем непросто сделать, учитывая его размеры.

Корабли звездного патруля получили приказ прекратить десантироваться и неотступно сопровождать корабль до получения особых распоряжений. С одной из лун, спутников Деметры, была срочно вызвана большая военная база – ремонтная мастерская, в несколько раз более крупная и массивная, чем «Гордость Земли». Президент надеялся с помощью мощных магнитных установок и гравитатора затянуть звездолет с беглецами в ангары базы, где их схватят.

– Кажется, у нас крупные неприятности, – пробасил Старый Шкипер, вручную управляя грузовым кораблем и не забывая при этом прокладывать курс по секторам звездной карты. – Патруль не отстает, они подгоняют базу с магнитными установками, а это значит, что наша скорость вскоре начнет падать. Тот, кто командует патрулем, все рассчитал.

– Молодец среди овец, а на молодца – и сам овца, – заявил Баюн, а Лависса, отвернувшись, покраснела, потому что речь шла о ее отце.

– У нас есть шансы от них оторваться? – спросил Андрей.

Древний робот со скрежетом повернул к нему свое застывшее лицо бронзовой статуи.

– Так нам от них не оторваться, – сказал он.

– А если нам уйти в гиперпространство?

– У нас нет времени рассчитать курс и траекторию, – прогудел Старый Шкипер. – С гиперпространством шутки плохи: если курс и начальная скорость входа досконально не рассчитаны, то можно вывалиться из гиперпространства где угодно, в том числе посередине раскаленной звезды.

– А мне кажется, можно рискнуть! – неожиданно предложила Лависса. – Давай, Шкипер, миленький, нас же догоняют! Ты что, испугался?

Старый робот пожал плечами:

– В меня не встроена схема страха, а терять мне нечего. Если нас схватят, я уйду в переплавку вместе с Баюном. Интересно, что из нас потом сделают: утюг, ложку или подставку для голографического монитора?

Андрей и Лависса следили, как корабли звездного патруля охватывают их по параллельным курсам и сужают кольцо. Ремонтная база была на подходе, и управляющий ею робот уже вел эту машину им наперерез, одновременно открывая ангарные шлюзы, в которых разместились цилиндры огромных магнитных установок.

– Чего же ты, Шкипер? Будет поздно! – закричал Андрей, бросившись к нему и пытаясь ухватиться за рычаг скорости, чтобы самому включить форсажи и перевести звездолет на световую скорость.

Но робот, огромный, как стальной сейф, оттолкнул мальчика.

– Назад, юнга! Всем пристегнуться и включить затемнение иллюминаторов – мы входим в гиперпространство!

– Ни в коем случае! Тебе жить надоело? – всполошился Баюн, но было уже поздно.

Старый Шкипер положил свою стальную пятипалую ладонь на рычаг скорости и стал медленно сдвигать его к критической отметке.

– Теперь у нас только два выхода: или мы взлетим на воздух, или выйдем в гиперпространство, – пробурчал он.

Глава 4

Встретимся на звездах

«О гиперпространстве известно только то, что о нем ничего не известно», – эту фразу произнес в середине третьего тысячелетия астронавт Петр Лодочников, которому первым удалось выйти из гиперпространства после того, как в нем бесследно исчезло около десятка экспедиционных звездолетов. Та попытка с небольшим одноместным звездолетиком Петра Лодочникова была последней в этой серии опытов, но она неожиданно удалась.

С тех пор о гиперпространстве узнали чуть больше, но в основном оно осталось все таким же таинственным и неизведанным. Оно представлялось многим как лабиринт со множеством запутанных дорожек. От того, под каким углом войдешь в него, и от скорости зависело, в какой точке Вселенной окажется звездолет после выброса из гиперпространства. Если скорость при вхождении окажется слишком низкой или вдруг упадет напряжение в двигателе, то космический корабль навсегда увязнет в гиперпространстве, как в пластилине, и будет вечно скитаться в его лабиринтах.

Увидев, что «Гордость Земли» разгоняется для перехода в гиперпространство, один из корабликов звездного патруля бросился ей наперерез и был буквально раздавлен массивной громадой, а робот-пилот едва успел катапультироваться. Но при столкновении был поврежден и один из рулей грузового звездолета, поэтому корабль, не сумев остановиться, вошел в гиперпространство не под тем углом.

Гиперпространство не имеет четкой локализации, оно есть везде, в любой точке Вселенной. Если тело разгоняется до определенной скорости, превышающей световую, то для постороннего наблюдателя даже на экранах локаторов-замедлителей оно мгновенно исчезает, проваливаясь в некое пятое измерение.

Вот и сейчас на мониторе космопорта точка, обозначавшая преследуемый звездолет, вспыхнула, зеленовато замерцала и исчезла.

– Упустили! Вы все мне за это ответите! – И не в силах сдержать своего гнева, президент ударил кулаком по выносной клавиатуре. Он не знал, что руль «Гордости Земли» пострадал и кораблю приходится теперь туго.

Сквозь затемненные иллюминаторы Старый Шкипер всматривался в спирали гиперпространства и отчаянно пытался выровнять звездолет, но слышал только лязг оторванной рулевой пружины, а рычаг проворачивался вхолостую.

«Авария рулевых тяг», – мерцала надпись на экране навигационного монитора.

Несколько минут спустя, обнаружив, что их затягивает в самую сердцевину гиперпространства и скорость неуклонно падает, Старый Шкипер повернулся к Баюну и еле заметно покачал головой.

– Плохо дело? – негромко спросил робот-нянька, подвигаясь к Шкиперу.

– Хуже не бывает. Похоже, мы застряли. Повреждение руля помешало нам войти в гиперпространство под нужным углом.

– И что теперь, Шкип?

– Сам знаешь. Стоп-машина. Приехали.

В этот момент, словно в подтверждение его слов, «Гордость Земли» дернулась и остановилась. От перегрева вышли из строя оба форсажа и полетела обмотка главного двигателя.

– Мы слишком много ждали от нашей посуды, – пробасил Старый Шкипер. – Никогда не стоит требовать от техники больше, чем она в состоянии дать.

Лависса бросилась к нему и с надеждой взгляделась в его бронзовое лицо.

– И что, ничего нельзя сделать? Мы останемся здесь навсегда?

Робот, грустно лязгнув, отвернулся от нее. Его пневматические руки бессильно повисли. Девочка поняла причину его молчания и тихо-тихо начала всхлипывать.

– Мы по-погибнем...

– Да ладно тебе! Нашла о чем волноваться, – стараясь казаться бодрым, успокаивал он ее. – Мы попадали в положения и похуже. Очистители воздуха работают нормально, так что мы не задохнемся.

– А еда? Мы умрем с голоду...

– У нас полные трюмы рыбы. Несколько десятков тысяч тонн, – вмешался Баюн. – Не слишком разнообразное меню, но все же продержаться на нем можно долго. Во всяком случае, пока неотремонтируем корабль...

Робот-нянька пытался поднять настроение Лависсы, но осознавал всю сложность их положения. Хоть никакая мгновенная опасность им не угрожала, но шансов спастись у них было очень немного. Даже если каким-то чудом при отсутствии запасных деталей им удастся отремонтировать звездолет, то едва ли эта старая посуда сможет разогнаться до скорости, необходимой для выхода из гиперпространства.

Оставалась только небольшая надежда: если неподалеку от них находится еще один звездолет, он сможет оказать им помощь. Поэтому Баюн отправился к лазеропередатчику и, настроив его на самый широкий диапазон, стал передавать сигналы SOS.

Тем временем боевой флагман последней галактической войны готовился к выходу из гиперпространства. Грохотун возился с пультом управления огнем внешних орудий, готовясь сфокусировать его на любой внезапно возникшей перед ними цели. Капитан Крокс завершал на встроенном в его запястье мини-компьютере последние расчеты курса. Попугай, тоже стараясь быть полезным, держал рот на замке и не болтал. Это удавалось несговорчивой птице с трудом, и иногда она, не выдерживая, начинала бубнить что-то себе под нос или демонстративно издавала громкий вздох, который звучал примерно так: «Эхе-хе-ох! Эхо-хох!»

Перелетая по рубке с места на место, попугай внезапно услышал слабое попискивание лазеропередатчика.

– Капитан! Вы слышите? Кажется, кто-то подает сигнал SOS.

– Отстань, – не оборачиваясь проворчал Крокс. – Это просто фоновые шумы.

– Нет, кэп, это сигнал SOS! – настаивала птица. – В гиперпространстве кто-то терпит бедствие, они передают свои координаты.

Попугай щелкнул клювом по клавише, увеличил громкость, и в рубке «Звездного странника» раздался встревоженный голос:

– Грузовой звездолет «Гордость Земли» терпит бедствие. На борту дети, повторяю, на борту дети. Наши координаты...

– Где-то я уже слышал этот голос, – проворчал Грохотун.

– Это Баюн! Старый робот-нянька. Помнишь тех детей, за которыми мы гонялись? – напомнил попугай.

– Да, это они. Интересно, каким космическим ветром их сюда занесло? – Капитан энергично встал с кресла и подошел к передатчику, всматриваясь в локатор. На нем мерцало слабое размытое пятнышко, находившееся чуть в стороне от их основного курса.

На секунду Крокс снова почувствовал забытое в последнее время ощущение: между его грудными пластинами, там, где был рубиноглаз, что-то забилося и защемило. «Неужели опять сердце? С чего это оно?» – подумал киборг.

– Так это тот самый робот-нянька? – пробасил Грохотун. – То-то мне голос сразу не понравился. Ненавижу старые модели. Капитан, можно я его потом разберу на запчасти?

Капитан Крокс раздумывал, слушая попискивание лазеропередатчика и взволнованный голос Баюна, потом отключил автопилот и положил правую механическую и левую человеческую ладони на штурвал.

– Курс к терпящему бедствие звездолету! – приказал он. – Грохотун, готовь рейдер! Попугай, отщелкай им лазерограмму, что мы идем на выручку, пускай открывают шлюзы!

– Слушаюсь, кэп! – Птица уселась на край передатчика и, настроив необходимые координаты, крикнула в микрофон: – Эй вы там, на «Гордости Земли»! Слышите нас? Вам повезло – на помощь вам идет сам капитан Крокс и его верный, мудрый, предусмотрительный попугай! Так что готовьте шлюзы, мы высылаем рейдер.

Про Грохотуна попугай, увлекшись саморекламой, вообще забыл упомянуть, словно присутствие боевого робота было делом само собой разумеющимся.

– Ну вот. Сколько ниточка ни вейся, а конец будет. Мы искали капитана Крокса, а получилось, что это он нашел нас, – сказал Баюн, когда внезапно после долгого молчания передатчик отозвался голосом попугая.

– Мне это не нравится. Возможно, здесь кроется какая-то ловушка пирата, – недоверчиво пролязгал Старый Шкипер. – Лично я не ожидаю от капитана Крокса ничего хорошего.

– Зато теперь у нас появилась возможность выбраться из гиперпространства, – возразил робот-нянька.

– Вот и хорошо, терпеть не могу эту деметрианскую рыбу, – обрадовалась Лависса, и на ее грустном лице со следами слез вдруг вспыхнула ослепительная улыбка, как если бы солнце прорвалось сквозь грозовые тучи.

Сообразив, что другого шанса на спасение у них не будет, а отказываться от помощи было бы глупо, Старый Шкипер встал к уцелевшему рулю и начал, осторожно двигая им, разворачивать «Гордость Земли» шлюзами к приближающемуся звездолету. В нескольких тысячах километров от них – по космическим расстояниям это почти как длина вытянутой руки – «Звездный странник» остановился, не решившись подходить ближе, опасаясь столкновения.

От него отделился небольшой рейдер и направился на стыковку с терпящим бедствие грузовым кораблем. Спустя несколько минут «Гордость Земли» вздрогнула.

– Стыковка завершена, – сказал Старый Шкипер и, скрестив на груди пневматические руки, повернулся к раздвижному люку, откуда вот-вот должны были появиться пираты.

И они не заставили себя долго ждать. Первым в люк ворвался Грохотун. В руке у него был массивный широкоствольный бластер, который он прихватил на случай засады, но, увидев, что в рубке находятся только мальчишка с девчонкой и два старых робота, Грохотун сунул бластер в кобуру.

– Привет, ученая селедка! Ты еще не на свалке? – приветствовал он Баюна.

– Как видишь, – осторожно ответил Баюн, но, не сдержавшись, добавил: – Тебе не кажется, что здесь, в рубке, очень пыльно? Может быть, дать тебе веник?

– Ненавижу умников и никогда их не любил! – прорычал рогатый робот, не переносивший, когда ему напоминали о периоде, когда он был уборщиком. – Взял бы всех умников разом и зашвырнул бы на необитаемый астероид!

– Ничего удивительного, – заметил Баюн. – Те, у кого проблемы с мозгами, редко любят тех, у кого этих проблем нет.

Высказавшись, робот-нянька чуть не накликал беду: рассвирепевший гигант чуть не разнес Баюна из бластера, но в этот момент послышался гневный окрик: «Грохотун, прекратить!» – и рогатый робот замер как вкопанный.

В рубку неторопливо вошел капитан-киборг с сидевшим у него на плече попугаем. Он был таким же, как прежде, – робот с мозгом человека, грозный вояка, на несколько столетий переживший свое тело и переселившийся в бронированный корпус киборга.

Поигрывая рукояткой бластера, капитан Крокс без особой радости смотрел на Андрея, Лависсу и их робота-няньку.

– Не думал, что мы еще встретимся, – сказал он сухо. – Я бы предпочел больше не иметь с вами дела.

Девочка, радостно бросившаяся к капитану Кроксу, застыла, будто замороженная этими словами. Обидевшись, она покраснела и отвернулась. Они стольким рисковали, чтобы помочь Кроксу, а тот проявил такое равнодушие.

– Напрасно вы оскорбили детей, капитан, – укоризненно сказал Баюн. – Они и в космос вышли, и в гиперпространстве едва не увязли только ради того, чтобы предупредить вас об опасности.

– Об опасности? – усмехнулся киборг. – Каждому из нас грозят тысячи опасностей от насморка и радиации до случайного падения метеорита. О какой именно вы собирались меня предупредить? Чтобы я чистил сохранившиеся зубы, избегая кариеса?

– Разработан новый секретный звездолет-убийца, первая модель которого уже отправлена на охоту за вами, – кратко ответил Андрей.

Мальчик, как и Лависса, был обижен на капитана. Он ожидал, что Крокс проявит хотя бы легкий интерес, но киборг только передернул плечом.

– Ха-ха-ха! Можно подумать, мы об этом не знали! – задребезжал попугай голосом, противным, как звон ржавого будильника. – Осталось только добавить, что эта самопрограммируемая машина для убийства называется «Скелетон-1».

– Но как? Вам это известно? – поразился Андрей, чувствуя одновременно и досаду, и облегчение.

– Нам известно почти все, что происходит во Вселенной! – хвастливо пророкотал Грохотун и стукнул себя кулаком в грудь.

– Особенно если об этом несколько дней подряд передают в «Новостях», – насмешливо сказал Баюн.

– Мы самые информированные во Вселенной! – гордо повторил Грохотун, не уловивший иронии в словах робота-няньки.

– Минуточку! Это нам с кэпом известно, что происходит во Вселенной, а тебе, Грохотушка, не всегда известно даже то, что происходит в твоём блуждающем мозгу! – уточнил попугай.

Капитан Крокс, молчавший все это время, подошел к насупившимся ребятам и протянул им свою человеческую ладонь.

– Предлагаю мир! – сказал он. – Я вел себя как последняя свинья. Уже давно никто не рисковал ради меня, и я вам благодарен.

Когда мир с Андреем и Лависсой был восстановлен, Крокс вдруг заметил в рубке робота с бронзовым лицом и повернулся к нему.

– Ты кто? – спросил он.

– Я Старый Шкипер, – с достоинством ответил древний робот.

– Старый Шкипер? – Человеческая бровь капитана поднялась, точно он что-то вспоминал. – Кажется, я уже слышал твое имя когда-то давно, но не могу вспомнить когда.

– Мы встречались в битве на Магеллановом Облаке, – с достоинством сказал Старый Шкипер. – Я имел честь сражаться против вас. Тогда мне удалось всадить в ваш флагман три лазерных снаряда, прежде чем нас самих подбили. Что с вами, капитан?

Последнюю фразу Старый Шкипер произнес взволнованно, потому что человеческая половина лица Крокса вдруг побагровела, а сам капитан отступил на полшага.

– Битва на Магеллановом Облаке. Три снаряда! – пробормотал он. – Все сходится... Так это был ты!

– Что я? – не понял космический волк.

– И тупой же ты, древняя рухлядь! – рявкнул Грохотун. – Именно в той битве капитан потерял свое тело, я сам это помню. Один из твоих лазерных лучей попал в рубку и разнес его на кусочки. Это благодаря тебе он оказался в этом корпусе.

– Двести двадцать два черта и одна ведьма! – выругался Старый Шкипер. – Если бы я только знал!

– Магелланово Облако, Магелланово Облако... – Капитан Крокс, как тигр в клетке, не замечая ни Лависсы, ни Баюна, ни Андрея, заметался по рубке. Пирата одолевали тяжелые воспоминания, и в сердце его происходила напряженная борьба чувств.

– Сейчас я тебя шлепну, отомщу за капитана! – заорал Грохотун.

Но когда рогатый робот потянулся к бластеру, капитан выбил у него оружие.

– Не смей, болван! Отставить!

Он подошел к Старому Шкиперу и пристально уставился на него. Старый Шкипер стоял спокойно и непоколебимо. Глаза-датчики робота, не способного испытывать страх, твердо встретили сверкающий взгляд капитана.

– Когда-то я ненавидел того, кто это сделал, – хрипло сказал капитан. – Мне казалось, что это он, тот штурман, который отважно развернул свой корабль навстречу моему флагману и ударил залпом из всех орудий, виноват во всех моих несчастьях и моем уродстве. Но прошло время, и я понял, что это не так. Возможно, это был перст судьбы. Ведь если бы не твой злополучный выстрел, я был бы уже давно мертв – шестьсот лет не прожил еще ни один человек, а у меня они за плечами. К тому же тогда я был просто бестолковым и беспринципным головорезом, слишком глупым, счастливым, упоенным битвами, чтобы задумываться о жизни. Твой выстрел поневоле сделал меня мудрее. Тогда вместе со своим старым телом я похоронил все прежние иллюзии и именно тогда стал тем капитаном Кроксом, которого впоследствии узнала вся Вселенная. И за это я благодарен тебе, старик! И еще: я преклоняюсь перед твоим искусством пилота. За шестьсот лет моей жизни ты был единственным, кому удалось всадить в «Странник» три снаряда подряд, как в мишень на стрельбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.